

В От и закончил свою короткую жизнь необычный этот отряд, посланный на поиски немецких подрывников. Одна за другой погибли пять девчонок, а старшина Васков и карельская тайга с тихими майскими зорями навсегда оставили в себе жгучую память о тех людях, что жили и погибли в том жестоком военном мире...».

Казалось бы, ничто не предвещало их гибели на этом глухом 171-м разезде: немецкие самолеты, уже давно разрушив водокачку, только изредка кружили в высоте. И посланы-то были сюда эти смешливые девчоночки отделения только потому, что мужчины-бойцы долго тут от скуки не выдерживали.

С самого начала театр подает события и характеры в ярком бытовом плане.

...Сушатся на веревке между деревьями такие жирные чулки и майки. Длинноволосые бойцы моют головы и наматывают бигуди, болтая при этом совсем не на военные темы. И чуть только пригреет солнце, томоя и смеясь, скидывают суровые гимнастерки и юбки, чтобы не упустить первый осенний загар.

Участники спектакля, вводя зрителей в такой невоенный, непосредственный мир своих героев, поначалу настраивают на тот веселый лад, когда война предстает легким «игрушечным» делом и служит лишь фоном.

Но вот исподволь, незаметно входят в спектакль Время, Эпоха, напряженность и драматизм тех трагических событий, которые станут центром постановки и определяют не только судьбы героев, но и суть, философию того предельно спрессованного времени, имя которому — Война.

Еще по-прежнему будем мы смеяться, глядя на шумные сборы маленького отряда и смущение Васкова, вынужденного поинуть из-за ЧП теплую постель, но уже с первыми тревожными аккордами музыки (композитор Г. Фрид) и беспокойным движением таких

мирных берез, среди которых Рита Ослянина (М. Скуратова) первой увидела крадущихся фашистов войдет в наши души тревога. Она будет расти с каждым новым эпизодом, и все болезнее будет отзываться музыка в сердце, а каждое перемещение скупой декорации (художник Э. Стенберг) сулит следующие опасности и утраты.

Театр строит спектакль «А зори здесь тихие...» как бы в двух планах. Это показ событий тех немногих

нам, сморенным усталостью, мирные сны в настороженном военном лесу. Но это будет не пресная озорная ночь на глухом разезде, а последний их сон перед решительным и страшным боем. И стихи Соня будет читать в засаде, подбадривая себя, и кричат они, чтобы напугать и сбить с пути врага. И вырвавшаяся из-за деревьев обнаженная Женя — не радость и беззаботность молодости, а натянутая до предела струна беззащитной отваги, готовой

ся смеющейся в тот момент, когда плескала на Васкова холодной водой. И сожмется сердце от этого сигнала, и станет понятно тогда, почему ее гибель — та последняя капля, что переполнила чашу ненависти старшины и заставила его одного пойти против десятка фашистов, и выиграть этот бой, и остаться живым, чтобы воевать дальше. Уже — за шестерых.

Трудно выделить из актерского ансамбля спектакля кого-то одного. Для его создателей, а вслед за ними

командиром, но и старшим братом, ответственным за каждый шаг этих девчонок. Ответственным не перед начальством — перед своей совестью, мужским правом защищать слабого. Вот почему он не сложит оружия до тех пор, пока не отомстит сполна.

Образ, созданный Г. Крынкиным, стал большой удачей спектакля. И вида, как от эпизода к эпизоду раскрывается перед нами человеческая сущность Васкова, понимаешь: это истинно русский народный характер, вынесший на своих плечах великую войну и приведший к победе. Для него в этих девчонках, нажущемся тихим участне фронта «вся Россия сошлась. Слово именно он, Федот Еаграфович Васков, был сейчас ее последним сыном и защитником. И не было во всем мире больше никого: лишь он, враг да Россия».

...Не уберег старшина Васков девчонок. Только пять красноармейских звездочек остались от них. И тогда в финале дрожащими руками разворачивает он белый платок с этими святынями, замيراе перед ними вместе со старшиной и зрительный зал. Нет, не ушедшая история и не могильная плита предстанут перед нами. Болит живая память сердца, взбурдаженная звонкой и трагической песней-спектаклем, пропетой театром во славу простоты и самоотверженности подвига, свершенного простым русским солдатом Васковым и пятерыми девчонками. И на слова старшины Васкова: «Когда мир будет — будет понятно, почему нам умирать приходилось?».

«Понятно. Чтобы в каждом из нас продолжилась их оборванная жизнь. Чтобы не прерывалась бесконечная пряха самоотверженно и красивого человечества».

Л. КАРГОПОЛЬЦЕВА.

ТЕАТР

«В жестоком военном мире...»

● На спектаклях театра Советской Армии

дней войны, в которые происходит действие, и одновременно рассказ о них самих героев как бы из наших дней. И надо сказать, что эта необычная постановка не мешает восприимчивости, а наоборот, делает его острее, насыщеннее. Она приближает и нам то, ставшее уже Историей время и делает судьбы героев сегодняшними, близкими. Этот прием помогает отойти в спектакле — особенно во второй его части — от всего случайного, бытового, как вспышками молнии озарить самое главное в характерах и судьбах героев, и делает постановку поистине трагической и высокой.

...Зазвучат в лесу звонкие девичьи голоса. Выбегит на берег рени, скинув юбку и гимнастерку и заткнув во все горло «Катюшу», красавица Женя (А. Покровская). Будет читать любимые стихи Соня Гурвич (И. Демина). И до ранней зари будут сниться девчон-

ки и зрители, нет второстепенных героев: каждый из них интересен и своеобразен. Тем более нельзя не сказать здесь о старшине Васкове, которого играет артист Г. Крынкин.

Ничем не примечателен этот шумный, по-деревенски медлительный старш и на вначале. Он даже контрастен тому мирному началу, что принес с собой в военную жизнь разезда девичий отряд. И многие зенитчицы воспринимают своего команданта только как сурового, простоватого старшину, принадлежащего к другому поколению, к иной жизни.

Правда, скрывается за внешней неулыбчивостью и простоватостью Васков а большая человеческая доброта. Не сразу увидят и поймут ее девушки. Да и не будет выставлять ее напоказ Васков. Но с той самой минуты, когда встанет он во главе группы, почувствует себя старшина не только

и зрители, нет второстепенных героев: каждый из них интересен и своеобразен. Тем более нельзя не сказать здесь о старшине Васкове, которого играет артист Г. Крынкин.

Ничем не примечателен этот шумный, по-деревенски медлительный старш и на вначале. Он даже контрастен тому мирному началу, что принес с собой в военную жизнь разезда девичий отряд. И многие зенитчицы воспринимают своего команданта только как сурового, простоватого старшину, принадлежащего к другому поколению, к иной жизни.

Правда, скрывается за внешней неулыбчивостью и простоватостью Васков а большая человеческая доброта. Не сразу увидят и поймут ее девушки. Да и не будет выставлять ее напоказ Васков. Но с той самой минуты, когда встанет он во главе группы, почувствует себя старшина не только